

ГЛАВА 12. ТЕПЛО

— Не лезь, — Бянь Шэнцзянь опустил взгляд и увидел, как Лу Шэнь мертвой хваткой вцепился в его предплечье. Силы тому было не занимать. — Не геройствуй.

—... Нормально всё, — Шэнцзянь слегка нахмурился. — Руку убери.

Лу Шэнь послушался, но продолжал сверлить его взглядом, даже не моргая. Он смотрел с неприкрытой тревогой.

Бянь Шэнцзянь промолчал. Он внезапно вскинул руку и отвесил Чжоу Ли звонкий щелбан.

— Даже если меня заставят пробежать ещё десять кругов, таких, как он, я раскидаю десяток.

— Офигеть! — взвыл Чжоу Ли, потирая лоб и возмущенно уставившись на друга. — Цзянь-гэ, советую поубавить пафос, а то как бы тебя самого не разорвало от хвастовства!

— А, точно, — Шэнцзянь кивнул, глядя на него. — Ошибся. Пожалуй, двадцатку.

— Считаю меня — выйдет тридцать, — вставил свои пять копеек Лу Шэнь.

— После уроков я вызываю тебя на дуэль! — прошипел Чжоу Ли, скрежеща зубами.

Не успел Бянь Шэнцзянь рассмеяться, как к перекладинам подошел брат Чжао и поманил его рукой:

— Пацан, иди сюда!

— Иду, — Шэнцзянь с самым невозмутимым видом двинулся навстречу учителю.

Класс уже успел разделиться на две группы, окружив их плотным кольцом. Взгляды были самыми разными: от восхищения и зависти до влюбленности и откровенной злобы. Впрочем, Шэнцзяню было плевать. Он давно усвоил одну жизненную истину и следовал ей неукоснительно: неважно, что о тебе думают другие, — делай и говори то, что велит сердце.

Жить нужно честно и открыто, а не ради чужих глаз.

— Начинаем, — бросил Бянь Шэнцзянь.

Брат Чжао лишь холодно усмехнулся и, резко подпрыгнув, ухватился за турник. Несмотря на

возраст, двигался он на диво проворно. Кое-кто из одноклассников не выдержал и зааплодировал:

— Хорош!

— Да что хорошего, еще и не начали! — Чжоу Ли раздраженно фыркнул, а затем подскочил поближе и крикнул: — Цзянь-гэ, давай!

Шэнцзянь быстро отошел чуть в сторону, пружинисто подпрыгнул и вцепился в перекладину. Подол его футболки взметнулся, на мгновение обнажив рельефные линии поясицы. Девчонки в толпе синхронно охнули.

— Прыгучесть неплохая, — оценил Чжао.

— Поехали, — Шэнцзянь смотрел прямо перед собой.

— Раз! — хором выкрикнула толпа.

Зрители жадно следили за каждым движением учителя и ученика.

— Два!

— Три! — выревел Чжоу Ли.

Он нервно наблюдал, как мышцы на предплечьях Бянь Шэнцзяня то каменели, то перекатывались под кожей, и втайне боялся, что на следующем счете тот сорвется от усталости.

— Четыре!

— Давай, нажимай! — Чжоу Ли во все глаза смотрел, как Шэнцзянь раз за разом подтягивает подбородок выше перекладины.

На седьмом повторе парень на секунду замер, опустив голову и тяжело хватая ртом воздух.

— Твою же мать, твою же мать... — Чжоу Ли запрыгал на месте от волнения. — Кто-нибудь, готовьтесь его ловить, если что!

— Кто его ловить-то будет? — раздался чей-то язвительный смешок. — А вдруг наш драгоценный молодой господин ушибется?

— Ма Цзин, ты больной? — Чжоу Ли яростно ткнул в него пальцем. — Он тут за весь класс отдувается! Заткни пасть и не вякай!

— Ой-ой, — Ма Цзин скривился. — Чжоу Ли, ты смотри какой дерзкий стал. Всего два дня прошло, а ты уже за ним хвостом бегаешь. Тебе чего больше нравится — его деньги или его...

— Замолчи, — отрезал Лу Шэнь.

Ма Цзин застыл. По его позвоночнику вдруг пробежал странный холодок. Не соображая, что делает, он принялся судорожно чесать спину.

— Черт... Это еще кто? Из нашего класса, что ли?

Лу Шэнь еще пару секунд сверлил его взглядом, а затем снова переключил всё внимание на Бянь Шэнцзяня. Тот, немного отдохнув, возобновил движения, хотя теперь они давались ему заметно медленнее.

— Пацан, долго еще продержишься? — Брат Чжао говорил ровно, хотя его руки уже начали мелко подрагивать. — Двенадцать раз. Пора бы уже и к пределу подойти, а?

— До предела далеко, — Шэнцзянь тряхнул головой, стряхивая капли пота, лезущие в глаза. — А вот вы, кажется, уже выдыхаетесь?

— Мужчины не выдыхаются! — огрызнулся Чжао.

Битва перешла в стадию измора. Бянь Шэнцзяню было уже всё равно, сколько он сделал, — главное, что на каждое подтягивание учителя он отвечал своим, безупречным и четким.

Толпа затихла. Возбуждение сменилось шоком. Прошло уже минут восемь, как они висели на турниках. Обычный человек за это время просто соскользнул бы вниз, не в силах разжать онемевшие пальцы.

— Цзянь-гэ! Если немоготу — слезай! — Чжоу Ли утер пот со лба. — Не надрывайся!

— Хрен там, — выдохнул Шэнцзянь. Голос его дрожал, но тон оставался прежним. — Пока он может, и я смогу.

Брат Чжао промолчал. Его морщинистое лицо заливал пот. Собрав волю в кулак, он заставил себя подтянуться еще раз.

—... Ну и хватка у тебя, малец! Мое почтение!

— Польщен, — Шэнцзянь рванулся следом. — Но и вы, старая гвардия, еще ого-го.

— Ишь, вежливым заделался, — хрипло рассмеялся Чжао. — Ладно... посмотрим, кто из нас сегодня первым в землю вратет!

—... Двадцать! — Ма Цзин сглотнул, во все глаза глядя на два силуэта под перекладинами.

Не люди... Это же просто не люди!

— Твою-то направо... — голос Чжоу Ли сорвался на шепот. — Да когда это кончится?!

— Почти всё, — Лу Шэнь глубоко вздохнул, не сводя глаз с мокрой от пота спины Шэнцзяня. — Еще немного.

— Брат Чжао, — голос Бянь Шэнцзяня прерывался, он говорил на последних остатках сил. — Руки-то... руки у вас ходят ходуном.

— У тебя не лучше, наглец, — учитель налился пунцовым, но он держался на одной лишь упрямой гордости.

— А ну, пошел!

Чжао внезапно выкрикнул это и совершил отчаянный рывок вверх. На его шее и руках вздулись вены, казалось, он вкладывает силу в каждый волосок на теле.

Но, увы — возраст взял свое. То ли силы кончились, то ли ладонь соскользнула с мокрого металла, но его рывок оборвался на середине пути. Руки разжались, и он полетел вниз...

— Оп! — несколько парней, следивших за каждым мигмом, тут же подскочили и подхватили его, не дав рухнуть на землю. — Аккуратнее, учитель!

—... Старею, — Чжао дрожащей рукой утер лицо. Он поднял голову и крикнул Шэнцзяню, который всё еще висел наверху: — Слезай. Твоя взяла.

Бянь Шэнцзянь ничего не ответил. Медленно и тягуче он выполнил последнее, двадцать первое подтягивание. И лишь тогда разжал сведенные судорогой пальцы, позволяя телу свободно рухнуть вниз...

— Двадцать один! — Чжоу Ли заорал так, будто выиграл в лотерею, и уже хотел было броситься к другу, но его опередили.

— Не лезь больше на рожон.

Шэнцзянь резко опустил голову и с ужасом обнаружил, что его ноги не коснулись земли. Еще пару секунд он соображал, что происходит, пока не осознал: его перехватили прямо в воздухе. Лу Шэнь крепко обхватил его за талию, прижимая к себе.

—... Твою мать! — Шэнцзянь едва не заехал Лу Шэню по макушке, но руки его были словно ватные. — Лу Шэнь, отпусти меня немедленно!

Тот замер на мгновение и лишь затем осторожно поставил его на ноги. К ним уже пробился Чжоу Ли. Он выглядел так, будто готов был обследовать каждый сантиметр тела Шэнцзяня на предмет повреждений.

— Цзянь-гэ, ты как?! Живой?!

— Живой, — Шэнцзянь отшатнулся на несколько шагов.

Ему хотелось прибить Лу Шэня на месте, но руки не слушались. Оставалось только яростно сверлить его взглядом:

— Не смей ко мне прикасаться!

— Побоялся, что упадешь, — Лу Шэнь просто пожал плечами.

— Да ладно, главное, что всё обошлось! Черт, я чуть инфаркт не схватил! — Чжоу Ли продолжал тараторить над ухом, пока не получил от Шэнцзяня чувствительный тычок локтем. —... Цзянь-гэ, у тебя руки, небось, отваливаются? Хочешь, я тебя сегодня с ложечки кормить буду?

— Вали на хрен, — огрызнулся Шэнцзянь, пытаясь размять затекшие мышцы.

Скрывать было бессмысленно — ему было чертовски хреново. Всё тело ломило от дикой, выматывающей боли, и Шэнцзяню приходилось стискивать зубы, чтобы сохранить на лице маску безразличия. Он даже внутренне восхитился своим талантом держать марку до победного конца.

— Я выиграл. Уговор в силе, — спокойно бросил он учителю, который всё еще сидел на траве, восстанавливая дыхание.

— По рукам, — Чжао посмотрел на него. — Я слово держу.

— О, а урок-то уже кончился! — Чжоу Ли картинно вскинул брови и закричал: — Брат Чжао, можно разбежаться? У нас следующая пара!

— Свободны, — учитель махнул рукой. — Но ты — задержись.

Бянь Шэнцзянь, волоча за собой «парализованные» руки, подошел к нему, из последних сил сдерживая ругательства.

— Что-то еще?

— Не хочешь в нашу школьную сборную? По баскетболу или легкой атлетике, — Чжао поднялся и едва заметно улыбнулся. — У тебя отличный потенциал, парень.

— Спасибо, не интересно, — Шэнцзянь хрустнул шеей. — Если это всё, я пойду.

— Подумай хорошенько! — Чжао внезапно со всей дури хлопнул его по спине. — Надумаешь — заходи в тренерскую, угощу хорошим чаем.

—... Обязательно, — Шэнцзянь чуть не выплюнул легкие от этого хлопка. С трудом сдержавшись, он развернулся: — Я пошел.

— Иди-иди, — усмехнулся вслед учитель.

В классе царило оживление, все наперебой обсуждали подробности состязания. Один лишь главный герой, уткнувшись лицом в парту, не чувствовал никакой радости от победы. На душе было горько.

Потому что после уроков ему предстояло подметать стадион.

И руки болели нещадно.

Боже, пусть меня пришибёт молнией прямо сейчас...

Шэнцзянь провалялся в таком полуобморочном состоянии до самого звонка. Мышцы немного «отпустило», но идея махать метлой всё еще казалась форменным самоубийством.

Смерти хочу.

Но характер не позволял просить о помощи. Поэтому, выждав, пока Чжоу Ли соберет вещи, он незаметно выскользнул через заднюю дверь и, проклиная всё на свете, побрел к стадиону.

— Я помогу тебе, дурень.

Шэнцзянь как раз нашел тяжеленную, грубую бамбуковую метлу и с тихим отчаянием взирал на горы опавшей листвы, когда за спиной раздался знакомый смешок.

— Кончай уже геройствовать в одиночку.

— Вали отсюда! — Шэнцзянь, не оборачиваясь, замахнулся на Лу Шэня метлой. — Я с тобой еще за физкультуру не рассчитался!

— Эй! — Лу Шэнь ловко отпрыгнул. — Мы же договорились: только словами, без рук.

— С тобой — только руками! — Шэнцзянь вперил в него яростный взгляд. — Я тебя сейчас...

— Цзянь-гэ! — издали донесся крик.

Вскоре к ним подбежал Чжоу Ли, таща за собой еще одну метлу.

— Ты чего не сказал, что тебе стадион отрабатывать?! Это ж не по-пацански!

— Я... — Шэнцзянь нахмурился. — Не твое дело. Ты-то тут зачем?

— Не «я», — Чжоу Ли усмехнулся и указал себе за спину. — Мы.

Бянь Шэнцзянь промолчал. Когда он обернулся, его лицо застыло в удивлении.

К ним неспешно приближалась целая группа ребят с метлами наперевес. Возглавлял их парень, который, поймав взгляд Шэнцзяня, приветливо помахал рукой:

— Шэнцзянь!

Это был староста.

— Вы... — Шэнцзянь запнулся, не зная, что сказать.

— Не парься! — Чжоу Ли весело приобнял его за плечо. — Поможем. А ты, раненый наш, иди вон в тенечке посиди.

— Почему? — наконец выдавил из себя Бянь Шэнцзянь.

— В смысле «почему»? — Чжоу Ли посмотрел на него как на дурачка и рассмеялся: — Глупый, потому что мы — свои.

<http://bllate.org/book/17573/1710547>